

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Новокрещенных Ирины Александровны на тему
«РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА И ЛИЧНОСТИ ОБРИ БЕРДСЛИ
В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1890–1920-х ГОДОВ»,
представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности: 5.9.2. – Литературы
народов мира (филологические науки) в диссертационный совет
72.2.007.10 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской
педагогический университет»**

Актуальность диссертационного исследования Ирины Александровны Новокрещенных определяется острым интересом современного литературоведения к реконструкции литературного процесса конца XIX – начала XX века, в том числе к тому значению, которое имела декадентская культура вплоть до конца 1920-х гг. **Актуален** и заявленный автором диссертации подход – изучение литературных явлений в связи с представлением о литературе этой эпохи как части медиаландшафта. Этот подход в высшей степени оправдан, поскольку место Обри Бердсли в культуре эпохи определяется в первую очередь широким признанием его как художника-графика, а изучение его наследия неизбежно вовлекает обращение к художественным и литературным журналам, сатирическим еженедельникам, драматическому театру, балету.

В своей диссертации И.А. Новокрещенных обращается к исследованию 1890-х гг. в качестве «периода Бердсли», а также восприятия в литературе 1910-х – 1920-х гг. творческого наследия Обри Бердсли, включающего литературные произведения и созданное в области изобразительного искусства. Такая постановка вопроса определяет **новизну** исследования: в качестве объекта восприятия в британской литературе с 1890-х по 1920-е гг. творчество Бердсли рассматривается впервые.

С другой стороны, новизна исследования в значительной обеспечивается новизной материала, в отечественный научный обиход автором диссертации вводятся такие британские авторы, как Оуэн Симен, Ада Леверсон, Роналд

Фирбенк. Поскольку в диссертации фактически исследуются тенденции, которые были характерны для британской литературы на протяжении четырех десятилетий, материал исследования также составляют произведения Г. Уэллса и Дж. Голсуорси, работы влиятельных модернистов Д.Г. Лоуренса и У. Льюиса.

Научная достоверность исследования обеспечивается в первую очередь привлечением и осмыслением обширного материала, включающего литературные явления нескольких эпох, а также произведения изобразительного искусства и их критическую оценку в литературе первой трети XX века.

Кроме того, научная достоверность диссертации обеспечивается подробным и глубоким знанием творчества Бердсли, на изучении которого автор работы специализируется в течение многих лет, а также владением внушительным корпусом научной литературы по проблеме.

Структура и содержание работы. Диссертационное исследование Ирины Александровны Новокрепленных состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка, включающего 400 наименований, и приложения с графическими работами Обри Бердсли и рядом работ других авторов. Во введении к диссертации ставится научная проблема, определяется терминологический аппарат, а также теоретическая и методологическая основа исследования. Автор стремится доказать значимость творчества Бердсли, суммируя случаи восприятия его наследия в разных странах на протяжении всего XX в. со ссылкой на разных исследователей (не всегда удачно. Видимо, с подачи С. Уэнтрауба Дарио рассматривается *после* Фолкнера).

В первой главе исследования 1890-е гг. в Британии рассматриваются как «период Бердсли». Ирина Александровна обращается к пародиям на рисунки О. Бердсли как к свидетельству центрального положения художника в культуре эпохи, а также как к способу распространения и утверждения основ декадентской культуры. В работе представлен и абсолютно новый для

отечественной науки материал, включающий связанные с Бердсли карикатуры и пародии, которые публиковались в журнале «Панч» в 1894–1895 гг. Хотя история пародирования стиля Бердсли выстраивается по принципу простого перечисления явлений и напоминает описание работ в каталоге, в результате создается отчетливое представление об особенностях творческой манеры художника. Параграфы первой главы посвящены стихотворным пародиям Оуэна Симена с акцентом на экфрасисе; публикациям о «новом искусстве» в журнале «Панч» 1890-х гг., позволяющим наглядно показать смену культурной парадигмы в эту эпоху; отсылкам к фигуре Бердсли в романе Роберта Хиченза «Зеленая гвоздика», при этом подробно реконструирован литературный контекст, включающий пьесу Пинеро, представление о «новой женщине» в культуре периода и т.п.

Во второй и третьей главе диссертации Ирина Александровна Новокрещенных обращается к откликам на наследия Бердсли в творчестве двух писателей второго ряда: Ады Леверсон и Роналда Фирбенка, что позволяет показать нюансы восприятия художественного наследия Бердсли в избранный для исследования период. Во второй главе анализируются произведения Леверсон «Алый зонтик», «Диккенс сегодня, или Литература повторяется», а также ее романы. Анализ вовлекает описание нюансов декадентской культуры в ее зачарованности рококо, автор подробно прослеживает источники основных мотивов Леверсон, рассматривая ее пародии, акцентирует рокайльные черты прозы Бердсли. В третьей главе рассматривается стилизация Бердсли жизненной позы художника-декадента, воспроизведенная Роналдом Фирбенком, а также обращение к особенностям романного стиля Бердсли в романе Фирбенка «Искусственная принцесса». В качестве репрезентативных особенностей стиля И.А. Новокрещенных избираются описания театрального действия и садово-парковой архитектуры рокайльного толка.

В четвертой главе Ирина Александровна Новокрещенных доказывает важность творчества О. Бердсли для такого, казалось бы, далекого от

декаданса писателя, как Д.Г. Лоуренс, анализируя функция отсылок к творчеству Бердсли в романах «Белый павлин» и «Флейта Аарона». В первом параграфе автор диссертации вполне убедительно показывает, что гравюры Бердсли можно рассматривать как ключ к устройству романа «Белый павлин», во втором параграфе проводятся параллели между организацией сюжетов романа «Флейта Аарона» и романа Бердсли «Под холмом». Третий параграф описывает значение романа «Под холмом» и рисунков Бердсли для другого произведения этого периода, отмеченного декадентским влиянием, романа Нормана Дугласа «Южный ветер». Лоуренса и Дугласа многое объединяло, однако, Ирина Александровна, к сожалению, не останавливается на нюансах литературного процесса конца 1910-х – начала 1920-х гг. (или особенностях литературы как медиума в это период), предпочитая объединить параграфы этой главы в связи с особенностями персонажей, надо признать, довольно разнородными.

В пятой главе Ирина Александровна ставит задачу показать, что творчество Бердсли сохраняло некоторое значение для размышлений об искусстве в первой трети XX века. Представления о модернизме, открывающее главу, отличается некоторая невнятность. Статья Голсуорси «Размышление о том, почему нам не нравятся вещи, как они есть» (1912) подробно цитируется, но при этом не помещается в культурный контекст, который мог бы прояснить ее положения. Для целей диссертации это в общем и не нужно, поскольку выраженное в статье представление о бердслианстве как о неврастеническом «вырождении» может быть адекватно воспринято и без обращения к прочим положениям статьи, защищающей «эдвардианский» принцип: писательскую способность «видеть вещи, как они есть». Во втором параграфе делается ряд любопытных наблюдений над восприятием в романах «Белая обезьяна» и «Серебряная ложка» современной Голсуорси живописи, фиксировавшей в культуре начала 1920-х гг. новый образ женского тела. В образной системе романа автор диссертации не без оснований усматривает следы обращения к творчеству Бердсли. Однако значение этих отсылок для выраженных в романе

представлений о современной живописи и современном искусстве сводится к констатации различий между типами женской красоты в разные эстетические эпохи.

Два последних параграфа пятой главы посвящены восприятию творчества Бердсли У. Льюисом, который, как и Бердсли, был в равной мере художником и писателем. В первом из них автор диссертации подробно цитирует высказывания Льюиса, позволяющие понять важные для следующего поколения художников достоинства графики Бердсли. Во втором устанавливаются отсылки к творчеству Бердсли в романе Льюиса «Обезьяны Господни». Наблюдения делаются под знаком справедливого представления о том, что скандальная новизна художнической манеры Бердсли вдохновляла Льюиса – живописца и романиста.

Последняя глава диссертации посвящена отсылкам к творчеству Бердсли в романах Г. Уэллса «Колеса фортуны» (1896) и «Бэлпингтон Блэпский» (1932), что позволяет подвести итог исследованию присутствия Бердсли в литературе от 1890-х к 1920-м гг.

Теоретическая значимость результатов работы состоит в том, что они могут быть использованы в исследованиях порубежных явлений литературы и культуры и их значения для более поздних литературных практик.

Практическая ценность результатов работы состоит в том, что они могут быть использованы при дальнейшем изучении специфики литературного процесса рубежа XIX и XX вв. Результаты работы будут востребованы в преподавании «Истории мировой литературы» XIX и XX вв., в спецкурсах и спецсеминарах по британской литературе.

Критические замечания и связанные с ними вопросы.

1. Научный дискурс предполагает, что анализируемые явления представляют какого-либо порядка закономерность. В этом смысле «уникальность» явления (в данном случае творческого наследия Бердсли) является скорее эмоциональной, а не научной оценкой.

Синтетический характер творчества Беркли является репрезентативным для декаданса как культурной эпохи, фокусирует в себе его важнейшие черты.

2. Все-таки описывать декаданс как «упадок христианской культуры» (Положение на защиту 5, стр. 28) надо со ссылкой на Ницше, иначе возникает значительное искажение в понимании термина. Между тем, декадентская культура представлена в диссертации во всевозможных деталях, и это одно из заметных достоинств работы. Но при этом полностью игнорируются многие важные для понимания британского варианта источники и проявления декаданса, от «Павлиньей комнаты» Уистлера до французского декаданса и (в случае позднего увлечения декадентской эстетикой) романа Алена-Фурнье «Большой Мольн».
3. Пятую главу открывает откровенно устаревшая позиция: «В английской литературе 1920-е гг. отмечены непрерывающейся линией критического реализма и “сильным влиянием философии декаданса и модернистских течений” [Ивашева 1984: 9]» (стр. 207), назначение которой в свое время было в том, чтобы установить приоритет «критического реализма». Эта выдержка из старой работы особенно несправедлива к «эдвардианцам», они-то считали себя передовыми, в высшей степени современными! Впрочем, на той же странице Дж. Голсуорси назван «крупнейшим реалистом XIX века».
4. Неточным представляется выражение «пародируется и сам Бердсли» (стр. 49), поскольку объектом пародии очевидно является создаваемый Бердсли образ современной (т.е. принадлежащей эпохе декаданса) творческой личности.

Есть и менее важные замечания:

5. Уровень работы снижает то обстоятельство, что англоязычные произведения цитируются без перевода, иногда это пространные цитаты (см., например, на стр. 60, 77, 98). В ряде случаев английский текст дублирует русский перевод, не вызывающий никакой трудности. Например, на стр. 209: «результат размышлений (“reflections”)».
6. Встречаются и досадные неточности: на стр. 103 словосочетание «genius loci» (гений места) переведено как «самый гениальный персонаж».
7. В работе есть некоторые языковые и стилистические сбои: невозможные в русском языке грамматические управления «реминисценция к», «пастиш на»; в ряде случаев заимствуются в английском языке заглавные буквы для слов, которые в русском пишутся со строчных (античность, средние века, импрессионизм), переводы англоязычных заглавий в работе также игнорируют в этом смысле русскую языковую норму. Периодически научный стиль сбивается на канцелярский, один из примеров: «...дама Белинда, главная героиня поэмы А. Поупа, предпринимает активные действия по наказанию барона» (стр. 270) или (о персонаже Уэллса) «перспективы на карьеру» (стр. 266).

Высказанные замечания не отменяют того факта, что диссертация «Рецепция творчества и личности Обри Бердсли в английской литературе 1890–1920-х годов» является законченным, актуальным и целостным исследованием.

Диссертация Ирины Александровны Новокрещенных соответствует паспорту научной специальности 5.9.2 – Литературы народов мира (филологические науки) и отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.13 г. № 842 (в действующей

редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук.

27 апреля 2026 года

Официальный оппонент

заведующая кафедрой сравнительной истории литератур

историко-филологического факультета

Института филологии и истории

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,

доктор филологических наук, профессор

Половинкина Ольга Ивановна

Почтовый адрес: Миусская пл. 6, стр. 6; Москва, 125047; Тел.: +7(495)250–61–15

Эл. почта: olgapmail@mail.ru; polovinkina.oi@rggu.ru

Проректор по научной
и проектной работе

О.В. Павленко